О «ХОРЕ КО ПРЕВРАТНОМУ СВЕТУ»

(Ответ П. Н. Беркову)

Гр. Гуковский

Я полагаю, что «хор ко превратному свету» безусловно принадлежит Сумарокову и не может принадлежать Волкову по следующим соображениям:

1. Авторство Волкова отпадает согласно точному, формальному и недвусмысленному указанию самой брошюры «Торжествующая Минерва»; брошюра распадается на 3 части; первая часть — «Стихи к большому маскараду» — имеет печатную подпись «Сочинял М. Херасков»; вторая часть — «Описание большого маскарада» также подписана печатно: «Изобретение и распоряжение маскарада Ф. Волкова»; третья часть — «Хоры» имеет подпись «Только одни хоральные песни в сем маскараде сочинения***». Ясно, что если «только одни» хоры сочинены кем-то, кто скрыл свое имя, то этот некто не Херасков и не Волков.

Авторство Волкова отпадает и по внутренним признакам:

2. Маскарад «Торжествующая Минерва» является острым и злободневным политическим выступлением, а не просто нравоучительным спектаклем. В другой работе я подробно анализирую его сущность и направление. Здесь я могу лишь указать суммарно, что маскарад формулировал чаяния, требования и надежды группы дворянских фрондеров 50-х — начала 60-х годов, активно участвовавшей в июньском перевороте 1762 г., усиленно добивавшейся в начале царствования Екатерины II реализации своей программы, но так и не добившейся ее. Вождем этой дворянской партии был Панин, а литературным идеологом ее был Сумароков. В программу партии входила, между прочим, борьба с капиталистами-откупщиками, с бюрократией, с фаворитизмом и властью вельмож-дельцов; затем — ограничение крепостного права при обязательном сохранении его как основного института, базирующего весь государственный строй; наконец — ограничение деспотии «фундаментальными законами». Почти все эти идеи заключены